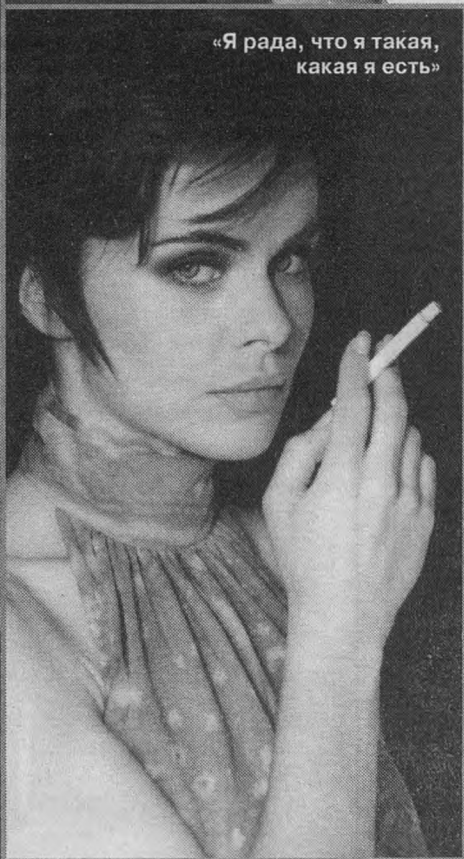

КРАСАВИЦА И ВАРЕНЬЕ

«В кино у меня пока ничего не получилось»
(кадр из сериала «Черная комната»)

«Я рада, что я такая, какая я есть»

Совсем скоро выйдет продолжение шоу «Последний герой». Вести его могла звезда первой части, модель и актриса Инна Гомес. Она отказалась. Кто знает, быть может, потому, что условия игры оказались более чем жесткими... Мы встречаемся в престижном московском ресторане. Инна спокойно идет к столику, она в свободном джинсовом костюме с длинной юбкой, черноволосая, очень худая. Такая же, как на экзотическом острове год назад. Только более сосредоточенная и с небольшим животиком. Совсем скоро у нее родится ребенок. Первый, в 33 года, после долгих мучений и надежд.

— Ник, вы извините. Я вчера после нашего разговора думала даже вообще интервью не давать — все-таки наехала на вас ни с того ни с сего (когда мы договаривались об интервью, рассерженная тем, что кто-то дал мне ее телефонный номер, Инна Гомес кричала в трубку так, что чуть не лопнули барабанные перепонки).

— А почему вы так не любите журналистов? Часто подводили?

— К сожалению, да. С вашим братом тяжело бывает общаться. Заранее просишь: «Не надо об этом писать» — так именно об этом и пишут. Приносишь фотографии — теряют. Прибегаешь, тратишь свое время (а денег, надо сказать, я, в отличие от вас, за это не получаю), а в результате материал ранит не только тебя, но и твоих близких. Желания общаться все меньше и меньше. Отсюда такая нелюбезность с моей стороны, хотя я человек достаточно тактичный. Просто не успеваю менять номера телефонов — их раздают направо-налево...

— И все же, какие были самые грязные случаи?

— Ну не знаю... Писали о том, как мне изменял мой бывший муж. Хотя о муже в разговоре речи не было в принципе. Зачем такое далекое прошлое ворошить? Да вот совсем недавно был случай. Столкнулась на улице со знакомым. А он фотограф. Увидел, что я в положении, обрадовался: «О, Инка, давай я тебя так сниму. У меня как раз фотоаппарат с собой и пленки буквально несколько кадров осталось!». Я его предупреждаю: «Только никаких изданий! Я суеверная!». Он заверил — да, конечно, я сегодня проявлю и тебе пришлю. Что вы думаете? На следующий же день моя фотография выходит в газете. И как после этого не настораживаться?

— С другой стороны, это же популярность...

— Знаете, я, честно говоря, в какой-то момент поняла, что мне совершенно не дорога эта популярность. Если кому она и нравится, то моим родителям или друзьям. Я очень легко от нее откажусь. Когда-то я этому радовалась, переживала, а сейчас мне все равно. В моей жизни часто были перепады, когда было все, а потом вдруг ничего, или наоборот. Меня уже не может абсолютно расстроить отсутствие популярности. А вот когда лезут в твою жизнь и решают за тебя, дать твой номер или нет... У меня однажды телефон вообще полгода не работал — специально заморозила. Что вы думаете, когда я его включила на секунду, только чтобы проверить, работает или нет, он зазвонил. Опять журналист, опять интервью...

— А фанаты разве номер не достают?

— Бывает. Но мне в этом плане очень везет — у меня спокойные поклонники. Пожалуй, был един-

ственный раз, когда ко мне пристали. Женщина в гостинице, как раз после «Последнего героя», набросилась, начала тормошить, надеялась, видимо, что теперь-то уж узнает всю правду: «Инна, почему вы так проголосовали?».

— Дарят, наверное, много всего?

— Ой, дарят в буквальном смысле слова на каждом шагу. Недавно прямо на улице подошел мальчик из Самары. «У меня для вас подарок!». И достал маленький кулончик Божьей матери. Так приятно. Или пришла как-то в ресторан, я бывала-то в нем максимум раза два, и мне вместо меню вдруг приносят баночку вишневого варенья. Оказывается, в каком-то давнишнем сериале моя героиня сказала, что любит вишневое варенье. И повар ресторана, увидев меня, передал такой подарок. Письма пишут. Даже дети. Например, самая ценная для меня похвала, когда малыши пишут, что «Последний герой» научил их жить. Не ищут, как взрослые, подвохов, а понимают — это шоу похоже на жизнь, когда выигрывает не всегда последний герой, как Сережа. Ведь могла деньги получить и последняя гадина. Я вот не знаю, зачем существует программа «Окна»... Включила и просто в ужасе была!

— Как зачем? Затем же, зачем и о вас всякие гадости пишут.

— Да и так полно всякой грязи в жизни. Еще ее по телевизору показывать! Не хочу, чтобы это видел мой ребенок.

— Почему вдруг решили в «Последнем герое» поучаствовать?

— Я с детства была жутким сорванцом. Любопытство всегда толкало на приключения. В деревне многому научилась. Могу легко пододти корову, завести трактор, ходила в горы, спускалась на лодке по порогам. Много чего попробовала. Так что это предложение было созвучно моему характеру. Тем более в тот момент мне очень хотелось уйти от всего, какое-то время пожить там, где ты никого не знаешь и никто тебя не знает.

— Значит, вы не сами на пробы пришли?

— Да проб и не было. Просто организаторы искали людей определенных профессий. В мое агентство пришел запрос, и выбрали меня. Надо сказать, все было действительно жестко. Сочувствую второй группе, которая играет сейчас. Они, наверное, думают, что их будут подкармливать. И мы думали... Ничего подобного.

— А говорят, неподалеку была съемочная группа, которая вам подбрасывала еду.

— Быть-то была, но с нами даже не общалась. Мы просили, кланчили, но потом поняли, что просто ничего не допросимся. И правильно — в сытом состоянии не было бы того